

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Николаевич Андреев

В кругу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2806745

Аннотация

«На днях мне сделалось ужасно скучно. Я почувствовал, что мне надоело что-то, что я не выношу чего-то и что, если с этим «чем-то» меня оставят еще на полчаса, я устрою сцену жене, разочту горничную Машу и, несмотря на протест тещи, отправлюсь добровольцем на Восток. И так как надоел мне именно я сам, то я пошел в гости к Ивану Петровичу. Хотя Иван Петрович мне тоже надоел, но я с ним бываю реже, чем с собой, и потому не так ненавижу его, как себя. По дороге я встретил Алексея Егоровича и увидел на его лице выражение радости...»

Леонид Николаевич Андреев В кругу

На днях мне сделалось ужасно скучно. Я почувствовал, что мне надоело что-то, что я не выношу чего-то и что, если с этим «чем-то» меня оставят еще на полчаса, я устрою сцену жене, разочту горничную Машу и, несмотря на протест тещи, отправлюсь добровольцем на Восток. И так как надоел мне именно я сам, то я пошел в гости к Ивану Петровичу. Хотя Иван Петрович мне тоже надоел, но я с ним бываю реже, чем с собой, и потому не так ненавижу его, как себя. По дороге я встретил Алексея Егоровича и увидел на его лице выражение радости. С поспешностью, делающею честь его дружескому расположению, он переделал зевок в приятную, хотя несколько широкую улыбку и сказал:

– А я к вам. Такая, знаете, скука! – Он попробовал улыбнуться, но нечаянно зевнул, и, так как я зевнул с ним почти одновременно, это начинало походить на своеобразное развлечение. – С женой к тому же поссорился. Из-за Кати. Вы видали у меня горничную: с этакой лошадиной физиономией. Через рекомендательную достали. Пьет напропалую и неоднократно уличена в полиандрии. А вы куда?

– К Ивану Петровичу. Пойдемте и вы, – предложил я. –

Может, четвертый найдется, повинтим.

Алексей Егорович задумался.

– Надоел он мне, этот Иван Петрович, – нерешительно сказал он. – А впрочем, пойдемте. Такая, знаете, скука. Будь я доктор, сейчас в Китай поехал бы. Я теперь каждый день тещу Китаем дразню.

Дорогой мы хотели сесть на конку, но она была полна. На перекрестке садились с передаточными билетами. Они садились, а кондуктор их высаживал и предлагал сесть на следующую. Никогда не видя следующей, он был добросовестно убежден, что она всегда пустая.

– Этакое безобразие, – сказал Алексей Егорович. – Пора бы уже...

– Да, пора бы уже... Вот тоже третьего дня я видел, как даму одну... в толкучке... спихнули...

Многоточия обозначают мою зевоту, впрочем, также зевоту и Алексея Егоровича. На следующем перекрестке задавил было лихач. В непонятном для нас порыве восторга он гнал лошадь, и пустая пролетка подпрыгивала на своих обтрепанных шинах. На укоризненное замечание моего спутника лихач обидно усмехнулся.

– Пора бы... – начал Алексей Егорович, но не кончил. Становилось отчаянно скучно. С трудом подавляя в себе раздражение, я с ненавистью смотрел на толстую фигуру Алексея Егоровича и думал, как не надоест ему говорить об этих конках, лихачах. Ведь столько уже говорили. Я отвернулся и

почувствовал, что Алексей Егорович также смотрит на меня. Молчать было неприятно, и я сказал:

– Какая погода хорошая.

– Да, хорошая. Но представьте, какой странный случай: я сегодня десятый раз слышу это.

Мы не смотрели друг на друга, так как это едва ли могло бы повести к чему-нибудь хорошему; и так, отвернувшись и молча, дошли до квартиры Ивана Петровича. Поднимаясь по лестнице, Алексей Егорович постарался принять развязный и веселый вид, как подобает гостю, и заговорил:

– Говорят, квартиры дешевеют. Пора уже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.